

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

2549^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
16 АВГУСТА 1984 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/2549)	1
Утверждение повестки дня	1
Вопрос о Южной Африке: письмо постоянного представителя Алжира при Организации Объединенных Наций от 8 августа 1984 года на имя Председа- теля Совета Безопасности (S/16692)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

2549-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 16 августа 1984 года, 15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н ЛЕАНДР БАССОЛЕ
(Буркина-Фасо).

Присутствуют представители следующих государств: Буркина-Фасо, Зимбабве, Египта, Индии, Китая, Мальты, Нидерландов, Никарагуа, Пакистана, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики, Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/2549)

1. Утверждение повестки дня.
2. Вопрос о Южной Африке:
письмо постоянного представителя Алжира при Организации Объединенных Наций от 8 августа 1984 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/16692).

Заседание открывается в 16 час. 10 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Вопрос о Южной Африке:
письмо постоянного представителя Алжира при Организации Объединенных Наций от 8 августа 1984 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/16692)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с решениями, принятыми на 2548-м заседании, я приглашаю представителя Алжира занять место за столом Совета. Я приглашаю представителей Аргентины, Нигерии, Таиланда, Чехословакии и Южной Африки занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Сахнун (Алжир) занимает место за столом Совета; г-н Муньис (Аргентина), г-н Онобу (Нигерия), г-н Касемри (Таиланд), г-н Цезар (Чехословакия) и г-н ван Ширндинг (Южная Африка) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я хотел бы информировать членов Совета о том, что мною получены письма от представителей Бенина, Кубы, Монголии, Сирийской Арабской

Республики, Тринидада и Тобаго и Югославии, в которых они просят пригласить их для участия в прениях по данному пункту повестки дня. В соответствии с обычной практикой я предлагаю с согласия Совета пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры.

По приглашению Председателя г-н Огума (Бенин), г-н Сан-Хосе (Куба), г-н Ньямдо (Монголия), г-н эль-Фаттал (Сирийская Арабская Республика), г-н Аллейн (Тринидад и Тобаго) и г-н Шилович (Югославия) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я хотел бы информировать членов Совета о том, что мною получено письмо председателя Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам от 16 августа 1984 года, в котором говорится следующее:

«От имени Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам имею честь просить пригласить меня на основании правила 39 временных правил процедуры для участия в рассмотрении Советом пункта повестки дня, озаглавленного «Вопрос о Южной Африке».

4. Ранее Совет направлял приглашения представителям других органов Организации Объединенных Наций в связи с рассмотрением вопросов его повестки дня. В соответствии с предыдущей практикой в отношении данного вопроса я предлагаю, чтобы Совет согласно правилу 39 временных правил процедуры направил приглашение председателю Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

Решение принимается.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В распоряжении членов Совета имеется документ S/16700, в котором содержится текст проекта резолюции, представленного Буркина-Фасо, Египтом, Зимбабве, Индией, Мальтой, Никарагуа, Пакистаном и Перу.

6. Г-н ЧИКЕТА (Зимбабве) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего искренне поздра-

вить вас, г-н Председатель, от имени моей страны в связи с вашим вступлением на пост Председателя Совета в августе. Мы уверены в том, что ваши личные качества и не вызывающее сомнений дипломатическое мастерство в значительной степени будут способствовать усилиям этого органа, направленным на справедливое и эффективное рассмотрение всех проблем, которые могут быть поставлены перед ним в этом месяце.

7. Я также хотел бы выразить от имени моей страны признательность и восхищение тем, как умело ваша предшественница г-жа Джин Дж. Киркпатрик, представитель Соединенных Штатов, руководила работой Совета в июле.

8. Сегодня Совет вновь призван рассмотреть события в Южной Африке. Именно так. Происходящие в настоящее время в этой стране события не просто далеки от необходимого демократического процесса и, следовательно, вызывают законное беспокойство у всех демократических и миролюбивых стран, но и угрожают международному миру и безопасности, а потому подпадают под компетенцию данного Совета согласно Уставу Организации Объединенных Наций.

9. Всем нам, присутствующим здесь, известно о положениях так называемой новой конституции Южной Африки. Поэтому я не намерен перечислять здесь эти положения. Я хотел бы лишь довести до сведения Совета наше понимание этих положений, толкование их и высказать мнение о том, что они означают для Южной Африки в частности и для нашего региона и мира в целом.

10. Эта очередная попытка ввести мир в заблуждение представляется, на первый взгляд, весьма изощренной, однако суть ее очень проста. Так называемая конституция Южной Африки была задумана и сформулирована без участия подлинных представителей народа этой страны. Поэтому данная конституция не является народной конституцией, она не создавалась народом и не служит ему. Она является, по сути дела, не чем иным, как очередным маневром Националистической партии Южной Африки, и направлена на увековечение безудержной эксплуатации и унижение чернокожих масс, составляющих большинство населения этой страны.

11. Эта так называемая новая конституция является такой же откровенно расистской, учитывая предлагаемые структуры и цели, как и конституция 1961 года. Это — не что иное, как закрепление политики Националистической партии, провозглашенной в 1948 году, которая, как мы все знаем, была направлена на введение апартеида в 1948 году, а сейчас, в 1984 году — на укрепление апартеида в этой стране; интересно отметить, что единственным подлинным изменением в конституции является замена 1948 года на 1984 год. Методы расистского режима просты: расколоть угнетенное небелое население путем создания бантустанов для африканцев и путем включения цветных и выходцев из Азии в так называемые палату представите-

лей и палату депутатов. Кооптация нескольких цветных и выходцев из Азии — которые в любом случае по новой конституции будут бессильны повлиять на ход событий — в состав правящей клики в Претории не нанесет ущерба механизму апартеида, а, скорее, еще больше укрепит его. Нельзя не прийти к такому выводу, поскольку создатели апартеида сами заявляют нам об этом. Рекламируя перед своими избирателями предложения по так называемой конституционной реформе, министры режима апартеида подчеркивали их ограниченный характер и говорили о том, что новая так называемая конституция не является шагом на пути к интеграции, а будет служить укреплению апартеида и сохранению господства белых. Другими словами, новая конституция предназначена обеспечить режиму апартеида некоторую передышку и придать ему респектабельность.

12. Если инициаторам данного мероприятия самим было сложно объяснить это своим избирателям, то почему мы должны иначе воспринимать эти предложения?

13. Мы считаем, что эта новая так называемая конституция представляет собой документ Националистической партии, насильно навязываемый под дулами автоматов чернокожему большинству, которое ни в коей мере не принимается в расчет в положении о разделении власти, предусматриваемом в данном документе, что фактически теперь лишает их национальности и превращает в иностранцев на собственной родине. Эти люди фактически являются гражданами без государства, гражданами без паспорта, который могла бы признать любая из стран, представленных за этим столом.

14. Кроме того, законы, на которых зиждется апартеид, такие, например, как известный закон о районах проживания групп, а также законы о контроле за притоками населения с последующим насильственным выселением из так называемых белых районов в бедные, перенаселенные и пустынные «хоумленды», по-прежнему действуют и в настоящее время бесчеловечно применяются на практике. Проблема раздельного и недостаточного образования для черных не будет устранена новой конституцией; такая политика фактически является ее логическим продолжением. А те индийцы и группы цветного населения, которые принимают участие в так называемых выборах, будут делать это в рамках апартеида, автоматически одобряя решения, принятые без их участия, ибо их мнение ничего не значит, оно не учитывается и, конечно же, не будет учитываться даже в рамках предусматриваемых предложений.

15. Мы убеждены, что так называемая новая конституция представляет собой не что иное, как развитие и продолжение южноафриканской политики создания бантустанов. При реализации этой политики всегда существовало стремление расколоть народ Южной Африки, используя постыдную расистскую классификацию Претории для разделения народов, которые якобы должны развиваться отдельно друг от друга, вне связи с другими

расовыми группами. Конституция исходит из того, что будто бы о большинстве южноафриканцев уже позаботились в «хоумлендах», где, как предполагается, они должны осуществить свои экономические и политические права, а данная конституция касается теперь лишь положения цветных и выходцев из Азии, которые не принимались в расчет в рамках политики бантустанизации. Конституция, таким образом, пытается достичь цели апартеида.

16. Мы считаем и полагаем, так же считает остальная часть международного сообщества, что так называемые выборы, которые должны быть проведены в расистской Южно-Африканской Республике в конце этого месяца, отвлекают внимание от реальной проблемы Южной Африки, а также от поисков осуществимого и приемлемого решения этой проблемы. Проблемой Южной Африки является узаконенный расизм, то есть апартеид. Единственное решение этой проблемы состоит в уничтожении такой системы и введении в стране справедливого и демократического правопорядка. Любые другие уловки, такие как рассматриваемые сегодня меры, служат лишь обострению и усложнению проблемы и привнесению в нее неуместных и посторонних вопросов.

17. Поэтому мы ожидаем, что сегодня из этого зала будет направлено недвусмысленное обращение Совета и всех справедливых людей мира, заверяющее борющийся народ Южной Африки в том, что Совет, а также мир в целом нельзя обмануть маневрами апартеида, и мы считаем выборы шагом назад, направленным скорее на поддержку и укрепление апартеида, а не на его ликвидацию.

18. Мы также выражаем надежду на то, что это решение станет результатом консенсуса в Совете, который послужит расистскому режиму Претории предупреждением о том, что международное сообщество единодушно осуждает так называемую новую конституцию и фиктивные выборы, ведущие к ее принятию. Мы должны ради народов Южной Африки в частности и ради всех миролюбивых стран мира в целом безоговорочно отвергнуть эти недавние фашистские происки, поскольку они способствуют лишь обострению напряженности и ставят под угрозу международный мир и безопасность.

19. Мы говорим это, поскольку считаем, что если у нас есть общее с остальным миром стремление, которое, естественно, не разделяет Южная Африка, то это стремление к миру, стабильности и расовому равенству и гармонии в нашем регионе в частности и во всем мире в целом. Мы стремимся предоставить всем гражданам равную свободу и равные права принимать участие в процессе выработки решений, связанных с планированием будущего страны.

20. Каждый гражданин имеет право требовать равной справедливости перед законом и право на защиту от безжалостной эксплуатации со стороны многонациональных компаний, стремящихся лишь

к получению прибыли. Иными словами, я говорю о негасимой любви к свободе, о стремлении быть свободным и свободно определять свою судьбу. Много людей погибло в различных частях мира в борьбе за эту свободу, и многие в этом зале были бы готовы отдать за нее жизнь. Поэтому не приходится удивляться тому, что в Южной Африке люди готовы отдать жизнь во имя свободы. Мир, стабильность и расовая гармония — то, к чему мы стремимся, невозможны, тем более в расистской Южной Африке, в условиях системы эксплуатации, которая увековечивается политикой апартеида и которую стремятся укрепить при помощи так называемой новой конституции.

21. Организация Объединенных Наций всегда добивалась сохранения единого южноафриканского государства и в резолюции 473 (1980) Совета Безопасности, и в резолюции 38/11 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 1983 года призывала режим Претории отказаться от политики апартеида, прекратить угнетение подавляющего большинства населения Южной Африки и вступить в переговоры с подлинными представителями угнетенного большинства южноафриканцев с целью достижения справедливого и прочного политического урегулирования в этой стране.

22. Та же логика, которой мы руководствовались в нашем решении осудить политику бантустанизации Южной Африки, должна лежать в основе и нашего сегодняшнего решения отвергнуть документ, направленный на развитие такой политики. Это уже сделала Генеральная Ассамблея, приняв резолюцию 38/11, в которой, в частности, отвергались так называемые новые конституционные предложения, внесенные в Южной Африке. При принятии того решения на Генеральной Ассамблее разногласий не возникло. Мы надеемся, что и на сей раз решение будет единодушным, особенно учитывая, что проект резолюции практически идентичен резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей.

23. Это необходимо потому, что апартеид является преступлением против совести и достоинства человечества и человечество должно сплотиться для борьбы с ним. Мы должны со всей ясностью дать понять расистскому режиму, что только полная ликвидация системы апартеида и создание многорасового демократического общества на основе принципа правления большинства при полном свободном осуществлении всеобщего избирательного права взрослого населения в рамках единой и неделимой Южной Африки могут привести к справедливому и прочному урегулированию положения в этой стране.

24. Г-н БОРГ (Мальта) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, ваше вступление на пост Председателя в августе произошло одновременно с переименованием вашей страны в Буркина-Фасо. Это дает мне возможность с еще большим удовольствием передать самые теплые поздравления вам и вашему народу по случаю этих двух знаменательных событий, столь важных для вашей страны, которую вы так достойно представляете. Я

уверен, что ваша мудрость и талант дипломата в немалой степени облегчат нам решение задач и обеспечат использование этих решений на благо всего человечества.

25. Я также хотел бы выразить искреннюю признательность вашему уважаемому предшественнику, представителю Соединенных Штатов г-же Джин Киркпатрик за блестящее руководство работой Совета в прошлом месяце. Ее руководство и ее решения поистине великолепны.

«Действия Южной Африки, ее внутренняя политика расизма и угнетения и ее внешняя политика агрессии и господства создают еще одну угрозу международному миру и стабильности. Гнев, безысходность и страдания, которые мы наблюдаем в Южной Африке, безотлагательно и настойчиво требуют принятия действенных мер по исправлению сложившегося положения»¹.

26. Эти вступительные слова моего заявления, взятые из обращения министра иностранных дел Мальты, прозвучавшего на тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи, являются отражением тяжелой действительности, с которой по-прежнему сталкивается сегодня свободный мир. Мы, к сожалению, видим, что вместо того, чтобы перед лицом международного осуждения изменить свою позицию, Южная Африка проявляет все большую непримиримость и упорно сохраняет свою систему апартеида, уже отвергнутую Генеральной Ассамблеей как «преступление против человечества» и Советом Безопасности как «преступление против совести ... человечества».

27. Под видом реформы апартеида новая конституция позволит создать отдельные палаты парламента для представления 800 тыс. выходцев из Азии и 2,5 млн. цветных. Это ознаменует политическую сегрегацию, предусмотренную конституцией 1983 года. Несмотря на распространение избирательного права, основанного на расовых различиях, на эти две группы меньшинств, 22 млн. коренных африканцев, или 72 процента населения страны, будут полностью лишены этих прав на том основании, что для них предусмотрен иной конституционный путь в системе «хоумлендов».

28. Этот новый план, поддержанный всего лишь двумя третями от 2 млн. человек в ходе референдума, в котором принимали участие только белые, предусматривает, что «искусственное большинство» будет по-прежнему играть решающую роль, будь то прямо или через президента государства и президентский совет.

29. Это ясно и недвусмысленно показывает, что так называемая новая конституция является не отступлением от апартеида, как было объявлено властями белых Южной Африки, а инструментом дальнейшего укрепления и усиления политики апартеида. 22 млн. чернокожих еще более решительно, чем когда-либо ранее, исключены из жизни страны, изолированы в «хоумлендах» или лишь номинально независимых государствах. Им

отказывают в южноафриканском гражданстве и формально в праве на будущее.

30. Новая конституция будет осуществляться в обстановке продолжающегося, если не ускоряющегося, преследования основных целей апартеида. Достаточно отметить, что за последние 20 лет более 3,5 млн. чернокожих были согнаны с 87 процентов земель, которые контролируются режимом апартеида. При увеличении темпов переселения будут перемещены еще 2 млн. человек. Однако основы апартеида, включая сегрегацию по признаку места жительства, образования, социального положения и пола, останутся неизменными.

31. Новая конституция на деле не означает никаких реформ, поскольку отсутствует реальное разделение власти. Она не дает практически ничего существенного цветным и выходцам из Азии, чье решение всегда может быть отменено палатой белых, а также вообще ничего не дает черным, большинство населения Южной Африки, которое вновь полностью отстранено от принятия решений и лишено политических прав. Эта конституция закрепляет лишение гражданства большинства южноафриканцев, рассматривая их как иностранных граждан.

32. В ходе нынешних прений и из сообщений международной прессы мы узнали, что выступления против новой конституции со стороны значительного большинства небелого населения приобретают массовый характер. Против нее решительно выступают чернокожие африканцы — от Африканского национального конгресса Южной Африки (АНК) до руководителей «хоумлендов». Многие цветные, выходцы из Азии и даже белые, включая официальную оппозиционную партию, занимают аналогичную позицию. Вероятно, лишь постоянное давление и изоляция убедят власти Южной Африки пересмотреть свою позицию и серьезно отнестись ко всему народу Южной Африки.

33. Как член международного сообщества и как член Совета Мальта обращается к Южной Африке с призывом отказаться от действий, неизбежно влекущих за собой страдания и непоправимые последствия для населения, на глазах которого проводилась расистская политика, попирающая неотъемлемые права человека.

34. Мы все преданы делу защиты и охраны нашей свободы. Необходимо, чтобы свобода была также предоставлена угнетенному народу Южной Африки. Вместе с другими членами Совета и теми делегациями, которые выступили в прениях, мы осуждаем вызывающую позицию южноафриканского режима и призываем его отказаться от дискриминационной и репрессивной новой конституции.

35. Совет неоднократно призывал власти Южной Африки воздерживаться от подобных действий. Однако время показало всем нам, что к этим призывам они не прислушались. Наши африкан-

ские братья по-прежнему ждут того дня, когда они станут свободными и равноправными гражданами. Так пусть же Совет покажет пример, выразив солидарность с их чаяниями. Давайте вновь единогласно обратимся к властям Южной Африки с призывом предоставить своему народу — будь то цветные, выходцы из Азии или чернокожие — возможность сказать: «Мы из Южной Африки. Наша родина — Южная Африка».

36. Г-н ОВИННИКОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Позвольте прежде всего искренне поздравить вас, представителя Буркина-Фасо, с занятием вами высокого поста Председателя Совета. Мы выражаем уверенность в том, что в вашем лице Совет имеет надежного и высококвалифицированного руководителя.

37. Пользуясь случаем, мы хотели бы высказать признательность представителю Соединенных Штатов г-же Джин Киркпатрик за умелое руководство работой Совета Безопасности в прошлом месяце.

38. Срочный созыв Совета продиктован глубокой озабоченностью всего международного сообщества, и особенно африканских стран, опасным поворотом событий на юге Африки. Новая расистская конституция Южной Африки, одобренная в ноябре прошлого года исключительно белым меньшинством, и так называемая конституционная реформа в Южной Африке, придуманная также белыми расистами, являются издевательством над элементарными правами большинства населения страны. Это также прямой вызов многочисленным резолюциям Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи.

39. Из политической жизни Южной Африки по-прежнему хотят — искусственно, преднамеренно и навсегда — исключить подавляющее большинство ее населения, имеющее черный цвет кожи, то есть почти три четверти коренных жителей. С другой стороны, расистский режим в Южной Африке пытается проводить политику по принципу «разделяй и властвуй», предоставив видимость прав в южноафриканском парламенте некоторым цветным и выходцам из стран Азии. Ставка делается на то, что белые надзиратели рассадят черных и цветных жителей Южной Африки по разным баракам. Так рассчитывают сохранить обреченный историей человеконенавистнический режим апартеида. Речь, таким образом, идет о попытке навечно утвердить в Южной Африке законы концентрационного лагеря.

40. Африканские государства, как видно из их инициативы и выступлений в Совете, полностью осознают суть новых маневров южноафриканских расистов. Организация африканского единства (ОАЕ) еще ранее решительно осудила и отвергла «конституционные реформы» в Южной Африке. ОАЕ заявила, что «апартеид не может быть реформирован, он должен быть искоренен».

41. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 38/11 от 15 ноября 1983 года также осудила

и отвергла махинации расистского режима меньшинства в Южной Африке как направленные на дальнейшее укрепление господства апартеида. Нашлись, правда, некоторые государства — члены Организации Североатлантического договора (НАТО), особо любящие поговорить о правах человека, которые отказались поддержать эту резолюцию. Но факт остается фактом, что подавляющее большинство государств-членов своим голосованием по этой резолюции решительно отвергли маневры южноафриканских расистов. Генеральная Ассамблея подчеркнула, что навязывание предлагаемой «конституции» неизбежно приведет к усилению напряженности и конфликта в самой Южной Африке и в южной части Африки в целом. Именно поэтому Генеральная Ассамблея обратилась к Совету Безопасности с просьбой принять все необходимые меры в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

42. Долг Совета — принять такие меры. Нельзя допустить, чтобы маневры южноафриканских расистов преуспели. Существование режима апартеида от этих маневров не меняется, как не меняется змея, когда она сбрасывает отжившую кожу.

43. Апартеид к тому же отнюдь не чисто внутреннее дело Южной Африки. Как раковая опухоль, он дает метастазы на близлежащие районы юга Африки. Расистский режим Претории, оккупировавший Намибию, упрямо отказывается признать право ее народа на самоопределение и независимость, уважать территориальную целостность Намибии. Он ведет необъявленную войну против независимых африканских государств, совершает акты агрессии, дестабилизации, диверсий и террора на территории соседних африканских государств. Это ненормальное положение на юге Африки будет продолжаться до тех пор, пока становой хребтом режима в ЮАР будет оставаться политика апартеида — политика зверского угнетения большинства населения Южной Африки, политика диктата в отношении независимых африканских государств.

44. Понятно, что режим Претории не мог бы вести себя столь нагло и вызывающе как внутри, так и вовне, если бы он не пользовался поддержкой родственных ему сил на Западе. В этой связи особо важно отметить, что за последние три с половиной года дело идет к прямому и все более тесному сотрудничеству между Южной Африкой и Соединенными Штатами. Уже в марте 1981 года в Соединенных Штатах было заявлено на высшем уровне о том, что администрация хочет помогать Южной Африке. Южноафриканские расисты быстро отреагировали на этот «зеленый свет», данный Вашингтоном. Военный бюджет Южной Африки был увеличен сразу на 40 процентов. В августе 1981 года регулярные южноафриканские части вторглись в Анголу. Именно этот момент был избран для изложения «новой региональной стратегии» Соединенных Штатов в отношении юга Африки. Заместитель государственного секретаря Честер Крокер откровенно заявил тогда о том, что

«администрация Рейгана не имеет намерения дестабилизировать Южную Африку в угоду кому-либо». Он также официально объявил, что Соединенные Штаты «стремятся построить более конструктивные отношения с Южной Африкой — отношения, основанные на общих интересах». На следующий день после этой программной речи Соединенные Штаты наложили вето на проект резолюции с осуждением агрессии Южной Африки против Анголы.

45. Так был открыт качественно новый этап в сотрудничестве режима апартеида в Южной Африке и Соединенных Штатов. Затем, в марте 1982 года государственный департамент Соединенных Штатов объявил о снятии ограничений на торговлю с Южной Африкой. Вслед за этим Соединенные Штаты приступили к прямому политическому сотрудничеству с Южной Африкой в деле шантажа африканских стран. Суть этого сотрудничества состояла в разделении труда. Южная Африка вламывалась или угрожала вломиться в чужие двери на юге Африки, а дипломаты Соединенных Штатов ходили и убеждали, что тем, кто попробует сопротивляться агрессии Южной Африки, будет только хуже.

46. Вся эта политика расистского режима Претории и его заокеанских покровителей не только противоречит интересам свободы африканских народов, интересам безопасности независимых африканских стран. Она создает опаснейший очаг напряженности на юге Африки. Мы хотели бы в этой связи обратить внимание на предостережение, высказанное в октябре 1982 года известным американским деятелем Робертом Макнамарой. Он предупреждал, что политика Соединенных Штатов делает невозможными перемены в Южной Африке, кроме как путем революционного насилия. «В результате, — заключил он, — Южная Африка может стать и, по моему мнению, станет такой же крупной угрозой для дела мира во всем мире в 90-е годы, какой является ныне Ближний Восток».

47. Мы не случайно остановились на том, кто помогает извне южноафриканским расистам. Это не праздное упоминание. Именно эти силы и здесь, в Совете, срывают возможность принятия против Южной Африки эффективных действий, которые заставили бы расистский режим отказаться от апартеида. Именно они, даже если и допустят принятие новой резолюции Советом, приложат все усилия, чтобы сорвать ее осуществление. Саботаж в пользу апартеида — это специальность определенных держав. Это обстоятельство подводит нас еще к одному вопросу.

48. Кое у кого в Соединенных Штатах, как это теперь широко известно, чешутся руки поставить вне закона некоторые страны. Этим лицам не терпится подписать соответствующий односторонний законодательный акт. При этом мышление этих людей таково, что тот, кто произвольно поставлен Соединенными Штатами вне закона, через пять минут должен быть подвергнут бомбардировке, ядерной бомбардировке. Речь идет,

конечно, об отношении Соединенных Штатов к Советскому Союзу, к социализму в целом. Мы, со своей стороны, принципиально отвергаем разумность и возможность решения идеологических противоречий с помощью оружия, тем более ядерного оружия. Это чуждая нам философия. Но названная выше беспрецедентно враждебная в отношении Советского Союза позиция опасна для дела мира во всем мире.

49. Другой стороной политики Соединенных Штатов на международной арене кроме патологического антисоветизма является их беспрецедентно дружественная позиция в отношении позорно известной системы апартеида в Южной Африке.

50. В случае с апартеидом в Южной Африке мы имеем дело с режимом, который не произвольно, а заслуженно, не односторонне, а всем цивилизованным человечеством действительно поставлен вне закона. Однако Соединенные Штаты делают все возможное, чтобы блокировать в Совете законное наказание этих признанных международных преступников. Соединенные Штаты упорно блокируют в Совете санкции против апартеида — те самые санкции, которых давно требуют африканские страны, которых требует совесть всего цивилизованного человечества.

51. Почему Соединенные Штаты так упорно прикрывают белых расистов? Ответ на этот вопрос прост. Безудержный антисоветизм и безудержный милитаризм Соединенных Штатов, с одной стороны, и, с другой стороны, безудержный расизм Южной Африки — это не враги, а союзники. Это две стороны одной и той же медали. Это проявление родственной друг другу идеологии и практики человеконенавистничества. От этого неумолимого факта, от поцелуя южноафриканского расизма Соединенным Штатам никуда не уйти.

52. Наша политика в отношении апартеида диаметрально противоположна. Советским людям близки и понятны чаяния тех, кто и сегодня продолжает бороться на юге Африки за свое освобождение, против расизма, расовой дискриминации и апартеида. Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 года в нашей стране уничтожила все формы эксплуатации, включая национальное угнетение, утвердила равноправие многочисленных народов, входящих в состав Советского Союза. Мы горды своей национальной политикой. Как ее прямое последствие, одним из фундаментальных принципов советской внешней политики является поддержка народов, борющихся против колониализма, расизма и апартеида, за достижение своей независимости.

53. Мы подтверждаем поэтому полную солидарность с народами Южной Африки и Намибии, с их национально-освободительными движениями. И как бы ни сопротивлялись этому расисты и неокolonизаторы, неизбежно наступит день, когда те, кого они называют сегодня террористами, будут представлять свои освобожденные страны в Организации Объединенных Наций.

ские братья по-прежнему ждут того дня, когда они станут свободными и равноправными гражданами. Так пусть же Совет покажет пример, выразив солидарность с их чаяниями. Давайте вновь единогласно обратимся к властям Южной Африки с призывом предоставить своему народу — будь то цветные, выходцы из Азии или чернокожие — возможность сказать: «Мы из Южной Африки. Наша родина — Южная Африка».

36. Г-н ОВИННИКОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Позвольте прежде всего искренне поздравить вас, представителя Буркина-Фасо, с занятием вами высокого поста Председателя Совета. Мы выражаем уверенность в том, что в вашем лице Совет имеет надежного и высококвалифицированного руководителя.

37. Пользуясь случаем, мы хотели бы высказать признательность представителю Соединенных Штатов г-же Джин Киркпатрик за умелое руководство работой Совета Безопасности в прошлом месяце.

38. Срочный созыв Совета продиктован глубокой озабоченностью всего международного сообщества, и особенно африканских стран, опасным поворотом событий на юге Африки. Новая расистская конституция Южной Африки, одобренная в ноябре прошлого года исключительно белым меньшинством, и так называемая конституционная реформа в Южной Африке, придуманная также белыми расистами, являются издевательством над элементарными правами большинства населения страны. Это также прямой вызов многочисленным резолюциям Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи.

39. Из политической жизни Южной Африки по-прежнему хотят — искусственно, преднамеренно и навсегда — исключить подавляющее большинство ее населения, имеющее черный цвет кожи, то есть почти три четверти коренных жителей. С другой стороны, расистский режим в Южной Африке пытается проводить политику по принципу «разделяй и властвуй», предоставив видимость прав в южноафриканском парламенте некоторым цветным и выходцам из стран Азии. Ставка делается на то, что белые надзиратели рассадят черных и цветных жителей Южной Африки по разным баракам. Так рассчитывают сохранить обреченный историей человеконенавистнический режим апартеида. Речь, таким образом, идет о попытке навечно утвердить в Южной Африке законы концентрационного лагеря.

40. Африканские государства, как видно из их инициативы и выступлений в Совете, полностью осознают суть новых маневров южноафриканских расистов. Организация африканского единства (ОАЕ) еще ранее решительно осудила и отвергла «конституционные реформы» в Южной Африке. ОАЕ заявила, что «апартеид не может быть реформирован, он должен быть искоренен».

41. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 38/11 от 15 ноября 1983 года также осудила

и отвергла махинации расистского режима меньшинства в Южной Африке как направленные на дальнейшее укрепление господства апартеида. Нашлись, правда, некоторые государства — члены Организации Североатлантического договора (НАТО), особо любящие поговорить о правах человека, которые отказались поддержать эту резолюцию. Но факт остается фактом, что подавляющее большинство государств-членов своим голосованием по этой резолюции решительно отвергли маневры южноафриканских расистов. Генеральная Ассамблея подчеркнула, что навязывание предлагаемой «конституции» неизбежно приведет к усилению напряженности и конфликта в самой Южной Африке и в южной части Африки в целом. Именно поэтому Генеральная Ассамблея обратилась к Совету Безопасности с просьбой принять все необходимые меры в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

42. Долг Совета — принять такие меры. Нельзя допустить, чтобы маневры южноафриканских расистов преуспели. Существо режима апартеида от этих маневров не меняется, как не меняется змея, когда она сбрасывает отжившую кожу.

43. Апартеид к тому же отнюдь не чисто внутреннее дело Южной Африки. Как раковая опухоль, он дает метастазы на близлежащие районы юга Африки. Расистский режим Претории, оккупировавший Намибию, упрямо отказывается признать право ее народа на самоопределение и независимость, уважать территориальную целостность Намибии. Он ведет необъявленную войну против независимых африканских государств, совершает акты агрессии, дестабилизации, диверсий и террора на территории соседних африканских государств. Это ненормальное положение на юге Африки будет продолжаться до тех пор, пока становым хребтом режима в ЮАР будет оставаться политика апартеида — политика зверского угнетения большинства населения Южной Африки, политика диктата в отношении независимых африканских государств.

44. Понятно, что режим Претории не мог бы вести себя столь нагло и вызывающе как внутри, так и вовне, если бы он не пользовался поддержкой родственных ему сил на Западе. В этой связи особо важно отметить, что за последние три с половиной года дело идет к прямому и все более тесному сотрудничеству между Южной Африкой и Соединенными Штатами. Уже в марте 1981 года в Соединенных Штатах было заявлено на высшем уровне о том, что администрация хочет помогать Южной Африке. Южноафриканские расисты быстро отреагировали на этот «зеленый свет», данный Вашингтоном. Военный бюджет Южной Африки был увеличен сразу на 40 процентов. В августе 1981 года регулярные южноафриканские части вторглись в Анголу. Именно этот момент был избран для изложения «новой региональной стратегии» Соединенных Штатов в отношении юга Африки. Заместитель государственного секретаря Честер Крокер откровенно заявил тогда о том, что

«администрация Рейгана не имеет намерения дестабилизировать Южную Африку в угоду кому-либо». Он также официально объявил, что Соединенные Штаты «стремятся построить более конструктивные отношения с Южной Африкой — отношения, основанные на общих интересах». На следующий день после этой программной речи Соединенные Штаты наложили вето на проект резолюции с осуждением агрессии Южной Африки против Анголы.

45. Так был открыт качественно новый этап в сотрудничестве режима апартеида в Южной Африке и Соединенных Штатов. Затем, в марте 1982 года государственный департамент Соединенных Штатов объявил о снятии ограничений на торговлю с Южной Африкой. Вслед за этим Соединенные Штаты приступили к прямому политическому сотрудничеству с Южной Африкой в деле шантажа африканских стран. Суть этого сотрудничества состояла в разделении труда. Южная Африка вламывалась или угрожала вломиться в чужие двери на юге Африки, а дипломаты Соединенных Штатов ходили и убеждали, что тем, кто попытается сопротивляться агрессии Южной Африки, будет только хуже.

46. Вся эта политика расистского режима Претории и его заокеанских покровителей не только противоречит интересам свободы африканских народов, интересам безопасности независимых африканских стран. Она создает опаснейший очаг напряженности на юге Африки. Мы хотели бы в этой связи обратить внимание на предостережение, высказанное в октябре 1982 года известным американским деятелем Робертом Макнамарой. Он предупреждал, что политика Соединенных Штатов делает невозможными перемены в Южной Африке, кроме как путем революционного насилия. «В результате, — заключил он, — Южная Африка может стать и, по моему мнению, станет такой же крупной угрозой для дела мира во всем мире в 90-е годы, какой является ныне Ближний Восток».

47. Мы не случайно остановились на том, кто помогает извне южноафриканским расистам. Это не пустое упоминание. Именно эти силы и здесь, в Совете, срывают возможность принятия против Южной Африки эффективных действий, которые заставили бы расистский режим отказаться от апартеида. Именно они, даже если и допустят принятие новой резолюции Советом, приложат все усилия, чтобы сорвать ее осуществление. Саботаж в пользу апартеида — это специальность определенных держав. Это обстоятельство подводит нас еще к одному вопросу.

48. Кое у кого в Соединенных Штатах, как это теперь широко известно, чешутся руки поставить вне закона некоторые страны. Этим лицам не терпится подписать соответствующий односторонний законодательный акт. При этом мышление этих людей таково, что тот, кто произвольно поставлен Соединенными Штатами вне закона, через пять минут должен быть подвергнут бомбардировке, ядерной бомбардировке. Речь идет,

конечно, об отношении Соединенных Штатов к Советскому Союзу, к социализму в целом. Мы, со своей стороны, принципиально отвергаем разумность и возможность решения идеологических противоречий с помощью оружия, тем более ядерного оружия. Это чуждая нам философия. Но названная выше беспрецедентно враждебная в отношении Советского Союза позиция опасна для дела мира во всем мире.

49. Другой стороной политики Соединенных Штатов на международной арене кроме патологического антисоветизма является их беспрецедентно дружественная позиция в отношении позорно известной системы апартеида в Южной Африке.

50. В случае с апартеидом в Южной Африке мы имеем дело с режимом, который не произвольно, а заслуженно, не односторонне, а всем цивилизованным человечеством действительно поставлен вне закона. Однако Соединенные Штаты делают все возможное, чтобы блокировать в Совете законное наказание этих признанных международных преступников. Соединенные Штаты упорно блокируют в Совете санкции против апартеида — те самые санкции, которых давно требуют африканские страны, которых требует совесть всего цивилизованного человечества.

51. Почему Соединенные Штаты так упорно прикрывают белых расистов? Ответ на этот вопрос прост. Безудержный антисоветизм и безудержный милитаризм Соединенных Штатов, с одной стороны, и, с другой стороны, безудержный расизм Южной Африки — это не враги, а союзники. Это две стороны одной и той же медали. Это проявление родственной друг другу идеологии и практики человеконенавистничества. От этого неумолимого факта, от поцелуя южноафриканского расизма Соединенным Штатам никуда не уйти.

52. Наша политика в отношении апартеида диаметрально противоположна. Советским людям близки и понятны чаяния тех, кто и сегодня продолжает бороться на юге Африки за свое освобождение, против расизма, расовой дискриминации и апартеида. Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 года в нашей стране уничтожила все формы эксплуатации, включая национальное угнетение, утвердила равноправие многочисленных народов, входящих в состав Советского Союза. Мы горды своей национальной политикой. Как ее прямое следствие, одним из фундаментальных принципов советской внешней политики является поддержка народов, борющихся против колониализма, расизма и апартеида, за достижение своей независимости.

53. Мы подтверждаем поэтому полную солидарность с народами Южной Африки и Намибии, с их национально-освободительными движениями. И как бы ни сопротивлялись этому расисты и неокolonизаторы, неизбежно наступит день, когда те, кого они называют сегодня террористами, будут представлять свои освобожденные страны в Организации Объединенных Наций.

54. Так было в прошлом, и так будет впредь. Апартеиду не место в истории цивилизованного человечества.

55. Г-н ШАХ НАВАЗ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы начать свое выступление с выражения нашего удовлетворения тем, что вы руководите работой Совета в августе. Я имел честь тесно сотрудничать с вами и питаю величайшее уважение к вашему дипломатическому мастерству и опыту, а также высоко оцениваю ваши выдающиеся личные качества. Желая вам успешного руководства в этом месяце работой Совета над важными вопросами, подобными тому, который мы рассматриваем здесь сегодня и который волнует не только Африку, но и все человечество.

56. Я также пользуюсь этой возможностью, чтобы выразить признательность вашей предшественнице г-же Джин Киркпатрик, представителю Соединенных Штатов, за ее компетентное и достойное похвалы руководство работой Совета в течение прошлого месяца.

57. Совет Безопасности срочно созвал сегодняшнее заседание в ответ на просьбу, с которой обратился представитель Алжира от имени Группы африканских государств, для рассмотрения вопроса о так называемых конституционных реформах, провозглашенных в прошлом году режимом Претории. Выборы для цветного населения и выходцев из Азии в соответствии с этими так называемыми реформами должны состояться в последние дни этого месяца. Этот новый маневр режима апартеида, направленный на обеспечение ограниченного и контролируемого представительства цветным и выходцам из Азии, в первую очередь призван служить целям политики апартеида, и международное сообщество должно твердо осудить его.

58. Будет наивным полагать, что новые конституционные реформы означают шаг в правильном направлении и приведут к устранению ненавистной системы апартеида. Новые конституционные реформы, основанные на расовой дискриминации, столь же аморальны, как и сам апартеид. Их политические цели еще более зловещи. Согласно этим реформам, проводится различие между южноафриканским цветным населением и выходцами из Азии, с одной стороны, и чернокожим населением этой страны, которое по-прежнему лишено всех основных прав человека и национальных прав — с другой. Эти реформы явно предназначены для того, чтобы вбить клин между этими двумя группами южноафриканского населения, которые всегда составляли единый фронт в борьбе против системы апартеида во всех его формах. Очевидно, режим Претории лелеет надежду на то, что меры, которые он собирается принять, нарушат единство сил, выступающих против апартеида и состоящих из представителей чернокожего и цветного населения и выходцев из Азии, и таким образом будет покончено с изоляцией страны и бойкотом со стороны международного сообщества.

59. Цель так называемых конституционных реформ не ограничивается внесением раскола в ряды чернокожих, цветных и лиц азиатского происхождения, проживающих в Южной Африке. Строго регулируемое участие цветного населения и выходцев из Азии в политической жизни страны явно отводит им место второсортных граждан, которым будет дозволено существовать в чистилище — где-то между раем для расистского белого меньшинства и адом для чернокожего населения.

60. Безусловно, цветное население и выходцы из Азии в Южной Африке инстинктивно распознают ловушку, расставленную для них, и, отказавшись поспешно в нее, сорвут планы Претории, подобно чернокожему большинству, отказавшемуся быть загнанным, как скот, в засушливые, охваченные нищетой сегрегированные районы в угоду белому меньшинству, стремящемуся эксплуатировать богатые ресурсы огромных пространств Южной Африки в целях укрепления и увековечения системы апартеида. Противодействуя перегибам режима апартеида и сообщая ведя борьбу против бесчеловечной и отжившей свой век расистской тирании, многострадальное цветное население и выходцы из Азии являются в Южной Африке естественным союзником чернокожего большинства.

61. Ни открытое проведение политики бантустанизации, ни плохо завуалированная попытка добиться этих же целей с помощью обманных маневров — конституционных реформ не ослабят движения тех, кто борется с апартеидом в Южной Африке. В действительности массовое сопротивление мужественного народа Южной Африки расистскому режиму возросло со времени проведения этих новых конституционных реформ. Эти явно фарисейские меры также не смогут ни ввести в заблуждение международное сообщество, ни ослабить его решимость поддерживать движение против апартеида как в самой Южной Африке, так и за ее пределами, с тем чтобы в ближайшее время завершить эту мрачную главу в истории человечества.

62. Пакистан с самого первого дня своего существования решительно поддерживал дело ликвидации апартеида, несовместимого с концепцией всеобщего братства и равноправия, закрепленной в исламской идеологии. В послании, содержащем выражение солидарности с политическими заключенными Южной Африки, которое было опубликовано в октябре прошлого года, президент Пакистана Мохаммад Зия-уль-Хак заявил:

«Вера в равноправие человека — это краеугольный камень веры народа Пакистана и политики, проводимой его правительством. Расовая дискриминация проклинается исламом и Пакистаном, и мы всегда считали своим священным долгом оказывать полную поддержку всем жертвам отвратительной политики апартеида и расовой дискриминации во всех ее проявлениях».

В другом послании с выражением солидарности с борющимся народом Южной Африки, опубликованном в июне этого года, президент сказал:

«Подтверждая свою солидарность с народом Южной Африки, правительство и народ Пакистана вновь заявляют о своих обязательствах оказывать всевозможную помощь делу полного искоренения апартеида, который представляет собой преступление против человечества и угрозу для всеобщего мира. Мы уверены в том, что недалеко тот день, когда мужественная борьба народа Южной Африки за свободу, равные права и достоинство человека увенчается успехом, а апартеид и расовое угнетение будут стерты с лица Земли».

63. Провозгласив апартеид преступлением против человечества и будучи приверженным делу ликвидации этого дьявольского наследия колониальной эпохи, международное сообщество должно и впредь проявлять бдительность в отношении его сохранения в новых политических, юридических и конституционных формах. Претории необходимо дать ясно понять, что новые конституционные реформы не смогут скрыть безобразной сути апартеида и смыть с Претории пятно позора в глазах международной общественности.

64. В прошлом году Генеральная Ассамблея в своей резолюции 38/11 от 15 ноября 1983 года незамедлительно отвергла новые конституционные реформы Южной Африки и выразила решимость государств-членов не признавать каких-либо результатов этих реформ. Теперь, когда Южная Африка вступила в новый этап осуществления конституционных реформ и занимается организацией выборов, которые должны состояться позже в этом году, именно Совет наблюдает угрозу дальнейшего упрочения политики апартеида.

65. Действуя в соответствии с резолюциями, принятыми в прошлом, в частности с резолюцией 473 (1980), в которой подтверждаются приверженность делу ликвидации апартеида и признание Советом Безопасности законности борьбы африканского народа во имя достижения этой цели, Совет должен отвергнуть новые конституционные реформы и провозгласить их недействительными. Он должен принять меры безотлагательно, чтобы пресечь дальнейшее укрепление и развитие отвратительной системы апартеида. Он также должен обратиться ко всем государствам-членам с призывом не признавать результатов намеченных выборов для цветного населения и выходцев из Азии, проживающих в Южной Африке, и по-прежнему оказывать помощь угнетенному народу этой страны в его справедливой борьбе за создание нерасового демократического общества, в котором все слои населения, независимо от цвета кожи или вероисповедания, пользовались бы равными политическими правами.

66. Г-н ЛИН ЦИН (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя в этом месяце. Учитывая ваш талант и преданность Организации Объединенных Наций, вы, несомненно, внесете важный вклад в работу Совета. Буркина-Фасо и Китай поддерживают друже-

ственные отношения, и мы рады этому дружескому сотрудничеству с вами.

67. Я также хотел бы поблагодарить г-жу Джин Киркпатрик за ее усилия, предпринятые в то время, когда она занимала пост Председателя Совета в прошлом месяце.

68. В течение многих лет власти Южной Африки проводят у себя в стране политику апартеида, которая явно противоречит принципам Устава Организации Объединенных Наций. Эта политика не только встретила решительное сопротивление со стороны широких масс черного и цветного населения Южной Африки, но и вызывает твердое осуждение у африканских стран и международного сообщества в целом. Власти Южной Африки находятся почти в полной изоляции.

69. Для сохранения своего расистского господства власти Южной Африки все шире прибегают к политическим интригам, одновременно усиливая подавление народа военными средствами. 2 ноября 1983 года в Южной Африке был проведен так называемый референдум, в котором принимали участие исключительно белые избиратели, одобрявшие «конституционные предложения». Хотя в соответствии с этими предложениями цветным и выходцам из Азии и обеспечено ограниченное участие в решении некоторых вопросов, но фактически основное право принятия решений остается за группой узурпировавших власть белых расистов. Цветное население и выходцы из Азии могут выполнять лишь роль подчиненных и служить декорацией. Такие «конституционные предложения» полностью лишают всех политических прав чернокожее большинство, несмотря на то что оно составляет 70 процентов населения Южной Африки. Более того, эти предложения явно предусматривают сохранение целого ряда «законов», защищающих апартеид. Согласно этим законам, значительная часть черного населения Южной Африки, численность которого составляет свыше 20 млн. человек, проживает в нескольких бантустанах и полностью потеряла свои права граждан Южной Африки.

70. Такое развитие событий продолжается. Очевидно, что подобные меры, принимаемые южноафриканскими властями, никоим образом не являются «позитивными», а скорее представляют собой маневр, предназначенный для юридического прикрытия апартеида в целях увековечения этой системы. Кроме того, южноафриканские власти пытаются таким образом подорвать единство черного, цветного населения и лиц азиатского происхождения и избежать осуждения как внутри страны, так и за рубежом, с тем чтобы можно было продолжать расистское правление.

71. 15 ноября 1983 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию 38/11, в которой осудила насильственное осуществление так называемых конституционных предложений, способных усугубить напряженность и конфликт в Южной Африке и на юге Африки

в целом, и просила Совет Безопасности принять все необходимые меры, с тем чтобы избежать там дальнейшего ухудшения положения.

72. Вопреки резолюциям Генеральной Ассамблеи южноафриканские власти решили провести в августе и сентябре этого года выборы в палаты для белых, цветных и выходцев из Азии, упорно цепляясь за свои конституционные предложения, против которых резко возражали как в Южной Африке, так и за рубежом.

73. Китайская делегация решительно осуждает южноафриканские власти за их преступное проталкивание так называемой новой конституции и поддерживает проект резолюции, предложенный неприсоединившимися странами. Китай считает, что Совет должен принять все необходимые меры для мобилизации международного сообщества в поддержку справедливой борьбы угнетенного народа Южной Африки против апартеида и расового неравенства.

74. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий оратор — председатель Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

75. Г-н КОРОМА (Председатель Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего передать вам, г-н Председатель, поздравления в связи с занятием вами этого высокого поста в августе. Отрадно, что именно вы руководите сейчас работой Совета, когда в нем вновь рассматриваются проблемы апартеида. Я также хотел бы отдать должное г-же Киркпатрик, представителю Соединенных Штатов, которая была Председателем Совета Безопасности и руководила его работой в июле.

76. В качестве Председателя Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам я хотел бы выразить вам, г-н Председатель, и другим членам Совета мою признательность за предоставленную возможность выступить в Совете по этому столь важному вопросу, вынесенному на его рассмотрение.

77. На тридцать восьмой сессии Генеральная Ассамблея подавляющим большинством голосов провозгласила [*резолюция 38/11 от 15 ноября 1983 года*], что конституционные предложения, обнародованные южноафриканским правительством, противоречат принципам Устава Организации Объединенных Наций и что их осуществление неизбежно будет способствовать обострению напряженности и конфликта в Южной Африке и на юге Африки в целом. Поэтому Ассамблея отвергла эти предложения не только потому, что они имели своей целью укрепить апартеид и режим расистско-

го меньшинства в Южной Африке, но и потому, что они представляли собой коварную попытку разобщить большинство южноафриканского народа и править им, а также изолировать 24 млн. чернокожих южноафриканцев от их сограждан. Кроме того, Ассамблея также призвала Совет рассмотреть в качестве первоочередного вопрос о серьезных последствиях так называемых конституционных предложений и принять все необходимые меры в соответствии с Уставом, для того чтобы не допустить дальнейшего обострения напряженности и конфликта в Южной Африке и на юге Африки в целом, обострения, к которому ведут «конституционные предложения».

78. Правительство Южно-Африканской Республики с присущей ему последовательностью не только не выполнило законные требования Генеральной Ассамблеи, но и пытается осуществить эти «конституционные предложения», предложения, объявленные недействительными и противоречащими принципам Устава и Всеобщей декларации прав человека, по-прежнему представляя собой угрозу миру и безопасности на юге Африки.

79. Как хорошо известно, конституцией 1983 года учреждаются одна палата собрания, состоящая из 178 белых, которые избираются белым населением и представляют 4,5 млн. белых; одна палата представителей, состоящая из 85 цветных, которые избираются цветным населением и представляют 2,5 млн. цветных; и одна палата делегатов, состоящая из 45 индийцев, которые избираются индийцами и представляют 900 тыс. индийцев.

80. Поэтому конституция носит по существу и по форме откровенно расистский характер, и, что еще хуже, она представляет собой попытку увековечить лживый миф о том, что 24 млн. африканцев являются иностранцами в собственной стране и в том, что касается человеческого достоинства и человеческой личности, не равны своим согражданам. В случае проведения в жизнь этой конституции она в один миг лишит 24 млн. африканцев — жителей Южной Африки — их национальной принадлежности или гражданства и станет еще одной попыткой отобрать у них гражданские и политические права.

81. Исходя из этого и руководствуясь своим мандатом, в котором подтверждается вера в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин, члены Специального комитета присоединяются к единодушному осуждению так называемых конституционных реформ.

82. Совет Безопасности не может признать эти так называемые конституционные предложения, поскольку они не только означают массовое лишение народа Южной Африки прав человека, но и связаны с дальнейшим обострением напряженности и конфликта в Южной Африке, серьезной угрозой миру и безопасности в этом районе.

83. Дальнейшая «конституционализация» апартеида приведет не только к отчуждению подавляю-

шего большинства населения, которое усилит сопротивление режиму Претории; этот режим предпочтет искать своих противников за пределами страны, что повлечет за собой частые акты агрессии и государственного терроризма против других африканских государств и поставит, таким образом, под угрозу международный мир и безопасность.

84. По мнению членов Специального комитета, Совет, традиционно являясь воплощением совести международного сообщества и хранителем международного мира и безопасности, должен отвергнуть конституцию 1983 года как противоречащую принципам Устава Организации Объединенных Наций, поскольку ясно, что ее осуществление неизбежно приведет к обострению напряженности и конфликта в Южной Африке и в южной части Африки в целом, в том числе и в Намибии, вопрос о которой представляет собой крупную колониальную проблему, по-прежнему стоящую в повестке дня Специального комитета.

85. Эта конституция должна быть отвергнута немедленно, поскольку она не затрагивает существующую реальность апартеида в Южной Африке: основные принципы этого государства по-прежнему будут основываться на расовой дискриминации большинства, численность которого в пять раз больше, правящим меньшинством. 87 процентов земли по-прежнему будет оставаться в распоряжении 16 процентов людей, представляющих белое население, а 24 млн. чернокожих, составляющих около 73 процентов населения, и впредь будут проживать на остальных 13 процентах земли, в так называемых бантустанах, «хомлендах», которые в большинстве своем — не что иное, как бедные, бесплодные земли, разбросанные по всей стране без учета истории, географии и логики.

86. Совет Безопасности, отвергнув это последнее конституционное крючкотворство, не оставит у южноафриканских властей никакого сомнения в том, что лишь полная ликвидация апартеида и создание нерасового демократического общества на основе всеобщего права голоса среди взрослого населения в единой и нераздробленной Южной Африке могут привести к справедливому и прочному урегулированию взрывоопасного положения, с которым столкнулась эта страна сейчас.

87. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий оратор — представитель Сирийской Арабской Республики. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

88. Г-н ЭЛЬ-ФАТТАЛ (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я пользуюсь данной возможностью, г-н Председатель, не только для того, чтобы передать вам мои поздравления по случаю вашего вступления на пост Председателя Совета в то время, когда взоры миллионов угнетенных людей в Южной Африке обращены к этому Совету, ответственному за то, чтобы положить конец гнету режима апартеида, попира-

ющему права народа Южной Африки, но и для того, чтобы заверить вас в том, что лозунг, недавно принятый народом Буркина-Фасо по случаю празднования годовщины народной демократической революции — «Родина или смерть, мы победим», является лозунгом, выражающим чаяния всех народов, борющихся за освобождение своих территорий от колониальной тирании в ее новой или старой форме, а также за уничтожение расизма во всех его проявлениях.

89. Совет Безопасности собрался сегодня по настоятельной просьбе представителя Алжира, нынешнего Председателя Группы африканских государств, и в соответствии с резолюцией 38/11 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 1983 года, в которой Ассамблея практически единодушно отвергла так называемые конституционные предложения и все отвратительные уловки расистского режима меньшинства Южной Африки. Эти уловки направлены на укрепление режима белого меньшинства и апартеида, а также на то, чтобы посеять рознь между различными слоями населения Южной Африки, в частности между цветными и выходцами из Азии, с одной стороны, и коренным населением — с другой.

90. Эти заседания Совета проходят незадолго до расистских «выборов», цель которых — создание трехпалатного парламента в соответствии с незаконной новой конституцией, которая должна вступить в силу 3 сентября. Подлинный смысл этих изменений и цели, которые при этом преследуются, хорошо известны всем членам Совета. Я лишь приведу цитату из недавнего выступления представителя Нигерии, Председателя Специального комитета против апартеида; в нем дана точная оценка преступлений Южной Африки:

«Принятие расистской конституции является преднамеренным заговором против народа Южной Африки и вызовом международному сообществу. Расистский режим пытается разрушить историческое единство угнетенного народа Южной Африки, создавая псевдопарламент для так называемого цветного населения и выходцев из Азии, призывая членов этих двух общин в вооруженные силы апартеида и превращая коренное африканское большинство, составляющее 72 процента южноафриканского населения, в иностранцев на той земле, где они родились»*.

91. Эти слова прекрасно и недвусмысленно резюмируют те цели, которые преследуются с помощью новых маневров, проводимых в настоящее время режимом Претории. Это следующие цели: лишить большинство населения его права на самоопределение, гарантируемого Уставом Организации Объединенных Наций; вбить клин между различными слоями населения; отказать ему в правах путем создания новых институтов расизма и заставить группы небелого меньшинства вступить на путь, ведущий к расширению основы для

* Оратор приводит цитату на английском языке.

репрессий, угнетения и ущемления прав в Южной Африке. Всем нам известны скрытые причины этих конституционных маневров. То, что сейчас называется конституцией, — всего лишь попытка скрыть ущемление прав коренного населения. Несмотря на то, что всем в мире хорошо известны эти факты, некоторые говорят о том, что эти события свидетельствуют о мирном продвижении к лучшему обществу. Четкий и недвусмысленный ответ на это ошибочное утверждение можно найти в статье, опубликованной зимой 1984 года в журнале «Форин афферс» под заголовком «Подготовка революции: политическая деятельность черных в Южной Африке». Она была написана американским дипломатом, который ранее работал в посольстве Соединенных Штатов в Претории. В статье говорится:

«Конструктивное сотрудничество» администрации Рейгана с Южной Африкой сопряжено с серьезными опасностями для национальных интересов Соединенных Штатов. Южная Африка продолжает двигаться в том же направлении, в котором она двигалась более 35 лет. Несмотря на некоторое расширение прав для некоторой части коренного африканского, цветного и индийского городского населения, господство белых сейчас, как никогда ранее, укрепилось. Будучи реализованным на практике, оно вот-вот будет узаконено. Выдавать «скрытый план» за глубокое изменение, как это делает администрация Рейгана, означает выдавать желаемое за действительное, что уже слишком давно характеризует политику Соединенных Штатов»*.

92. Есть нечто, о чем мы сожалеем, но что, однако, вряд ли может нас удивить: премьер-министр режима апартеида г-н Бота проводил предвыборную кампанию не среди 72 процентов населения — чернокожих, которых попросту обошли согласно этой конституции, будто их вовсе не существует, а в некоторых европейских странах, с тем чтобы найти поддержку преступлениям, совершенным в соответствии с положениями этой фальшивой конституции. Я бы хотел лишь процитировать отрывок из открытого письма, адресованного г-ну Боте г-ном Дональдом Вудсом, редактором южноафриканской «Дейли диспетч», который был брошен в тюрьму за разглашение информации об убийстве в тюрьме Стива Бико, борца за свободу. Этот человек сейчас проживает в Англии, поскольку он был вынужден покинуть страну. Он писал:

«По иронии судьбы Вы посетили Англию и Францию на прошлой неделе, во время празднования дня высадки в Нормандии, обеспечившей союзникам победу во второй мировой войне, в ходе которой Вы и Ваши коллеги по Националистической партии африканеров горячо надеялись, что победа за «третьим рейхом».

Учитывая то, как ожесточенно Вы нападали на правительство Яна Христиана Сметса за поддержку союзников в то время, и то, как открыто

Ваша партия восхищалась Гитлером, было вполне естественно, что тогда, когда Ваши националисты-африканеры пришли к власти в 1948 году для осуществления Вашей собственной теории апартеида — «теории народа-господина», и сегодня под Вашим руководством дело борьбы за «чистоту расы» еще более, чем когда-либо, процветает. С января более 50 тыс. чернокожих были арестованы по закону о пропусках — одному из 317 действующих расистских законов, которые сродни гитлеровским нюрнбергским законам против евреев.

Говоря о евреях, любопытно отметить, что Ваше правительство так дружно с Израилем, учитывая, что в 1943 году вы были главным организатором в Капской провинции группы, которая пыталась воспрепятствовать генералу Сметсу допустить беженцев-евреев в Южную Африку»*.

93. Теплый прием, оказанный г-ну Боте в ходе его посещения некоторых европейских государств, несмотря на энергичные выступления народов этих государств против визита этого поборника неонацизма, подтверждает, что отношения во всех областях между некоторыми странами Североатлантического договора и Преторией сохраняются. Весьма тревожно, что все эти маневры проводятся согласно империалистической теории «конструктивного сотрудничества». Этой политике придерживается администрация Соединенных Штатов, с тем чтобы распространить свою гегемонию через Южную Африку на все государства юга Африки и помочь Претории и дальше совершать преступления против южноафриканского народа, который насильно выселяют из собственной страны, лишают национальной принадлежности и на глазах которого его землю перекраивают на зоны — зоны нищеты, болезней и бедности.

94. Неприсоединившиеся страны всегда занимали принципиальную позицию и осудили визит г-на Боты в некоторые европейские страны. Координационное бюро Движения неприсоединения на своем заседании, состоявшемся в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций 6 июня 1984 года, приняло коммюнике [S/16605, приложение], решительно осуждающее эти визиты и провозглашающее, что они были не только акцией, направленной против законных интересов мужественного народа Южной Африки и всех миролюбивых народов, но и грубым нарушением резолюций и решений Движения неприсоединения, Организации африканского единства и Организации Объединенных Наций. Все эти государства призвали к полной изоляции режима апартеида. Координационное бюро также заявило, что подобные визиты не смогут обмануть международное сообщество и подорвать международное движение в поддержку изоляции этого режима, крах которого, несмотря на благополучие, близок в результате забастовок и подъема национально-освободительных движений солидарности с южно-

* Оратор приводит цитату на английском языке

* Оратор приводит цитату на английском языке.

африканским народом. Независимо от того, что могут сделать г-н Бота или Соединенные Штаты, независимо от того, насколько может фальсифицировать и исказить факты Претория, этот нацистский режим никогда не сможет обрести достойную репутацию.

95. Вопрос, который мы рассматриваем, выходит за рамки конституций и нарушений прав человека. Он скорее затрагивает необходимость принять надлежащие меры — я подчеркиваю: надлежащие меры — прежде, чем ситуация ухудшится в результате применения силы Соединенными Штатами с помощью марионеточного режима, установленного в Южной Африке. Фальшивая конституция и нечестные выборы свидетельствуют о поддержке Соединенных Штатов, которая дала правителям Претории возможность осуществить свои кровавые планы. Вопрос, который мы рассматриваем, состоит в необходимости принятия мер, которые дали бы южноафриканскому народу возможность осуществить свое право на самоопределение в условиях полной свободы, при полном уважении его достоинства, предоставив возможность целому народу пользоваться равенством и свободой и установить такой режим, который будет обеспечивать интересы большинства коренного населения.

96. Возмутительно, что 80 процентов коренного населения являются жертвами политики сегрегации и бантустанизации, направленной на лишение этого мужественного народа его основных прав, земель и национальной принадлежности, в то время как узурпировавшее власть авторитарное меньшинство некоренных жителей не только держит в своих руках судьбу целого народа, но и представляет опасность для независимости и суверенитета соседних стран, угрожая применением силы.

97. Мы понимаем, что Соединенные Штаты и другие западные страны — члены НАТО, давно заинтересованные в ресурсах и рабочей силе народа Южной Африки, считают, что по-прежнему можно обманывать чернокожее большинство, заявляя, что оно может добиться своих прав поэтапно, дожидаясь изменений в позиции колониалистов. Эта теория постепенности наивна, ошибочна и не выдерживает никакой критики. Развитие некоторых революций, казалось бы, нельзя вначале назвать активным, но это не значит, что их можно подавить. Важно быстро устранить причины революции. Сейчас она зреет в Южной Африке, и это ежедневно проявляется в борьбе национально-освободительных движений в Южной Африке и Намибии. Мы уверены, что эта революция по-прежнему будет нарастать и победит, потому что ее справедливое дело поддерживает весь мир. С другой стороны, планы «конструктивного сотрудничества» потерпят крах, как это случилось с другими планами, которые империалисты пытались навязать как нашему региону, так и Ближнему Востоку. Создается, однако, впечатление, что безумный режим расовой дискриминации готов к самоуничтожению и уничтожению всех вокруг.

98. В газете «Нью-Йорк таймс» от 25 января 1983 года в статье, написанной Флорой Льюис и озаглавленной «Пакс Африканса», говорилось:

«Официальный представитель Южной Африки, как считается, один из самых объективных, заявил: «Мы хотим показать, что стремимся к миру в регионе; мы хотим внести свой вклад и можем оказать значительную помощь. Но мы также хотели бы сказать, что если нам откажут, то мы можем уничтожить всю южную часть Африки»*.

99. Сирийская Арабская Республика, опираясь на свой исторический опыт, хорошо знает, что колониальные режимы в силу своей сути, хода своего развития и интересов не могут изменить своей политике, так как она направлена на денационализацию населения оккупированной территории. Между политикой колонизации и политической мира имеется существенное противоречие, пока сохраняются зачатки расизма, угнетения и эксплуатации коренного населения, пока узурпируются территории других стран и навязывается расистский режим. Деятельность сионистского и южноафриканского режимов на соответствующих территориях является тому наглядным примером. Таким образом, хорошо прослеживается та изоляция, в которой находится Тель-Авив и Претория. Мы постоянно должны сохранять ее в целях сдерживания. За ухудшение положения в южной части Африки следует винить Соединенные Штаты, и нам следует обратить внимание на опасный характер их политики в этом регионе. Эта политика направлена на манипулирование проблемами «прифронтовых» государств — экономическими, финансовыми и климатическими — в целях ограничения их возможностей противостоять империалистическим планам, лишения их возможностей сохранить свои достижения, завоеванные ими со дня получения независимости в целях их подчинения американским интересам и транснациональным корпорациям, а также расистскому режиму, который стремился стать жандармом этого региона при поддержке империализма.

100. Поэтому мы призываем Совет ввести согласно главе VII Устава всеобъемлющие санкции против режима апартеида и тех государств, которые не присоединились к эмбарго на поставки оружия Южной Африке, в частности против Соединенных Штатов. На Совет также возлагается обязанность объявить эту фальшивую конституцию и ее плоды, включая так называемые выборы, полностью недействительными и представляющими собой грубое нарушение Устава, вызов международному сообществу и попрание культурных и общечеловеческих ценностей.

101. В заключение мы хотели бы вновь подтвердить нашу полную солидарность с народами Южной Африки и Намибии, борющимися против апартеида в Южной Африке. Мы уверены, что их

* Оратор приводит цитату на английском языке.

национально-освободительные движения победят. Я говорю о Панафриканистском конгрессе Азии, об Африканском национальном конгрессе Южной Африки и о Народной организации Юго-Западной Африки. Мы не пожалеем усилий для полного искоренения отжившей свой век системы апартеида в силу нашей преданности Уставу, поддержки резолюций Организации Объединенных Наций, Движения неприсоединения, а также Организации африканского единства.

102. Выступая на данном высоком форуме, мы приветствуем борьбу этих мужественных борцов, за которыми останется последнее слово.

103. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий оратор — представитель Югославии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

104. Г-н ШИЛОВИЧ (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поздравить вас, г-н Председатель, с занятием поста Председателя Совета Безопасности в августе. Я убежден, что ваши проницательность и мудрость, а также хорошо известная преданность делу мира, равенства и независимости народов, несомненно, будут немало способствовать успешному рассмотрению стоящего перед нами вопроса.

105. Позвольте мне также отдать должное г-же Джин Киркпатрик, представителю Соединенных Штатов, за ту компетентность, с которой она успешно руководила работой Совета в июле.

106. В истории человечества апартеид, несомненно, является одним из наиболее позорных явлений. К сожалению, несмотря на процессы освобождения народов, на успехи в различных областях социального и национального развития, а также многочисленные научно-технические достижения, мы не можем избавить мир от этой отвратительной системы, полностью попирающей человеческое достоинство.

107. Многие уже было сказано об апартеиде, который справедливо был объявлен преступлением против человечества, представляющим угрозу для международного мира и безопасности. Многие также говорилось и о расистском режиме Южной Африки, который создал систему дискриминации, репрессий и террора в отношении большинства населения страны и возвел эту систему в ранг «конституционной», а также руководствуется ее основным принципом в своей внутренней и внешней политике.

108. В чем же, с учетом всего этого, заключается смысл нынешних конституционных перемен и выборов в ассамблею Южной Африки, если главные институты этой системы основаны на отвратительной политике апартеида и бантустанизации?

109. Очевидно, что эта попытка предпринята расистским режимом Южной Африки под давлением международного сообщества и в связи с внутренним недовольством, с тем чтобы создать

видимость перемен. Целью ее, однако, являются продолжение и усиление угнетения и эксплуатации чернокожего населения Южной Африки, которое полностью лишено своих основных прав. Эта попытка также направлена на усиление террора, осуществляемого меньшинством против большинства населения. Расистский режим Южной Африки пытается практически закрепить и узаконить данную систему внутри страны, а для всего мира, как ни смешно, выдать это за демократический, конституционный и парламентский процесс.

110. Апартеид представляет собой угрозу международному миру и безопасности, которую необходимо решительно устранить. Становится очевидным, что расизм — это беспрецедентное зло, и расистский режим Южной Африки не останавливается ни перед чем, в том числе перед применением в стране и против своих соседей самых жестоких методов, с тем чтобы защитить присвоенные привилегии быть единственным арбитром и навязывать свои извращенные порядки этой части земного шара.

111. В ноябре прошлого года после проведения организованного расистским режимом Южной Африки так называемого референдума по вопросу о «конституционных поправках», цель которого заключалась в дальнейшем укреплении расизма и отказе • большинству населения в основных правах человека, в том числе в праве на гражданство, эта проблема была в первоочередном порядке рассмотрена Генеральной Ассамблеей.

112. В принятой ею резолюции [*резолюция 38/11 от 15 ноября 1983 года*] Ассамблея заявила, что так называемые конституционные предложения противоречат принципам Устава Организации Объединенных Наций, что результаты референдума не имеют никакой силы и претворение в жизнь предлагаемой расистской конституции неизбежно приведет к усилению напряженности и обострению конфликта в Южной Африке и в южной части Африки в целом.

113. Кроме того, продолжающиеся маневры южноафриканского режима подверглись самому широкому осуждению и рассматривались как имеющие целью разобщить угнетенный народ Южной Африки, разжечь внутренние разногласия и укрепить правление белого меньшинства и апартеид.

114. Ясно, что одной из основных целей этих предложений является принятие юридических положений, в соответствии с которыми так называемое цветное население и выходцы из Азии будут проходить обязательную службу в вооруженных силах режима апартеида. Таким образом, будут расширяться и усиливаться внутренние репрессии, направленные против большинства населения, незаконная оккупация Намибии и агрессия против независимых африканских государств.

115. Нас вдохновляет единодушное сопротивление угнетенного народа Южной Африки подобным

открытым маневрам. Вместе с другими неприсоединившимися странами и большинством членом международного сообщества Югославия поддерживает законную борьбу населения Южной Африки за ликвидацию апартеида и создание общества, в котором все люди, независимо от их расовой принадлежности, цвета кожи, вероисповедания или пола, будут в полном объеме пользоваться равными политическими и другими правами и свободно принимать участие в определении своей судьбы.

116. На седьмой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшейся в Дели в марте 1983 года, страны осудили проведение Южной Африкой так называемых конституционных реформ как еще один способ укрепления и увековечения системы апартеида и правления белого меньшинства [см. S/15675, приложение, стр. 22].

117. В ноябре прошлого года Генеральная Ассамблея просила Совет Безопасности безотлагательно рассмотреть серьезные последствия так называемых конституционных предложений и принять все необходимые меры в соответствии с Уставом для предотвращения дальнейшего ухудшения положения на юге Африки [резолюция 38/11 от 15 ноября 1983 года].

118. Так называемые перемены и посещение расистским премьер-министром Южной Африки ряда западноевропейских стран имели целью ослабить изоляцию Южной Африки, у которой в мире и так немного друзей и союзников. Поэтому африканские, неприсоединившиеся и многие другие страны, так же, как значительная часть общественности в странах, которые он посетил, столь решительно выступили против оказанного г-ну Боте приема.

119. Действуя в соответствии с установившейся практикой, режим меньшинства Южной Африки постоянно невзирая на почти единодушное осуждение международного сообщества продолжает проводить отвратительную политику расизма и апартеида, организуя выборы, нацеленные на создание в этой стране еще более жестокой системы угнетения, террора и беззакония.

120. Такие действия не только нарушают самые элементарные нормы международного права и этики, но и являются еще одним прямым вызовом решениям Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, в которых содержится призыв безотлагательно прекратить политику апартеида, превратившую Южную Африку в конце двадцатого века в средневековый застенек, в общество, где полностью отсутствует защита прав и достоинства человека.

121. Семинар по вопросу о поощрении и защите прав человека национальных, этнических и других меньшинств, который состоялся в моей стране в 1974 году и о котором говорилось сегодня утром в заявлении представителя Южной Африки [2548-е заседание], был посвящен рассмотрению

положения в области этих прав в странах, где люди в качестве как отдельных лиц, так и групп пользуются политическими и гражданскими правами. Поэтому, на мой взгляд, очень цинично было со стороны представителя Южной Африки говорить о правах человека, поскольку в его стране большая часть населения их лишена. Апартеид невозможно изменить, его можно лишь полностью искоренить.

122. Мы рассчитываем, что Совет Безопасности примет решительные меры, которые предотвратят дальнейшее нарушение основных принципов и положений Устава. Выборы на основе расовой дискриминации и сегрегации являются насмешкой над парламентским процессом и должны, как и сами «конституционные предложения» и предшествовавший им референдум, быть объявлены незаконными и противоречащими международному праву.

123. По нашему мнению, Совет должен потребовать безотлагательного и полного искоренения позорной системы апартеида и принять конкретные меры против расистского режима Южной Африки, чтобы заставить его выполнить решения Совета.

124. Все население Южной Африки должно без промедления получить возможность осуществить свое право на самоопределение в условиях демократического общества, без расовой дискриминации и на основе воли большинства. Только таким образом будет достигнуто справедливое и прочное решение проблем Южной Африки и всего региона в целом.

125. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий оратор — г-н Мфанафуги Макатини, которому Совет на своем 2548-м заседании в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры направил приглашение. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

126. Г-н МАКАТИНИ (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я искренне благодарю вас за предоставленную нам возможность ознакомиться с тем, каким образом и почему решение режима Претории навязать откровенно расистскую и колониальную конституцию вызвало волну негодования среди миллионов, составляющих угнетенное большинство в нашей стране. Мы также выражаем благодарность всем членам Совета за эту возможность. Глубокая приверженность вашей страны делу международной борьбы против неонацистской системы апартеида всегда служила источником вдохновения и воодушевляла борцов за свободу на юге Африки. Мы пользуемся этой возможностью, чтобы сказать, насколько высоко АНК ценит подтверждение этой позиции капитаном Томасом Санкарой президенту Оливеру Тамбо в Дели два года назад и в этом году, во время его визита в наш регион. Именно поэтому, поздравляя вас с занятием поста Председателя Совета в этом месяце, мы уверены, что под вашим руководством Совет примет необходи-

мые решения согласно Уставу Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека и чаяниям нашего народа, отраженным в Хартии свободы.

127. Внимание мировой общественности с еще большими интересом и ожиданиями, чем когда-либо ранее, сосредоточено на результатах данного заседания Совета. Причина ясна. Совет должен руководствоваться очевидной истиной, что люди рождаются равными, а также принципом управления с согласия управляемых. Следовательно, нужно ожидать, что, выполняя свою твердую обязанность, он осудит, отвергнет и разоблачит конституционные маневры расистской Южной Африки, направленные на укрепление всеми осужденной системы апартеида, наследника нацизма и преддверия войны.

128. Надежды угнетенного и борющегося народа Южной Африки, которые разделяют его союзники, народы мира, побуждают меня сослаться на важное заявление, сделанное государственным секретарем Соединенных Штатов Джорджем Маршаллом в Париже 10 декабря 1948 года, когда через три года после поражения фашизма Генеральной Ассамблеей была ратифицирована Всеобщая декларация прав человека. Он заявил:

«Правительства, систематически попирающие права своих собственных народов, вряд ли способны уважать права других государств и других народов — скорее всего, они станут добиваться своих целей путем принуждения и насилия также в области международных отношений»².

129. Деяния расистской Южной Африки не только на словах придают этому заявлению подлинно пророческий характер. «В белой Южной Африке только белый человек был хозяином, и Националистическая партия в случае необходимости сохранила бы это положение навсегда, если надо — с помощью силы», — заявил Форстер 16 марта 1970 года, за четыре года до вторжения П. В. Боты в Анголу, за которым последовало увеличение так называемого периметра обороны режима, охватывающего все африканские страны к югу от экватора, а затем началась необъявленная война режима против соседних стран, ряд которых сейчас являются жертвами неравноправных соглашений, подписанных «под дулами пистолетов».

130. Это лишь часть обширного фона, на котором следует рассматривать расистскую, колониалистскую и фашистскую конституцию. В результате нынешнего неизбежного развития событий, не поддающихся контролю со стороны этого режима, он, согласно заявлениям его представителей, должен либо приспособиться к ним, либо погибнуть.

131. Каковы же эти обстоятельства? Во-первых, растущая волна ненависти чернокожих жителей; во-вторых, развал «буфера», который защищал апартеид Южной Африки; в-третьих, острая

нехватка у режима белого военного персонала в результате того, что его репрессивная армия слишком широко используется и не способна сдерживать все возрастающую волну усиливающейся вооруженной борьбы, которую ведет СВАПО в Намибии и АНК в самой Южной Африке; в-четвертых, требования некоторых западных союзников режима провести реформы, которые придали бы человеческий облик чудовищной системе апартеида, что позволило бы по-прежнему оказывать ей дипломатическую поддержку.

132. Важно рассматривать конституцию Южной Африки 1983 года в должном историческом контексте. Не вдаваясь в подробности того, каким образом, проводя колониалистскую политику создания поселений, расистская Южная Африка восприняла только те черты вестминстерской системы, которые позволили ей установить расовое господство и отвергать принцип всеобщих выборов, мы должны вкратце рассмотреть конституцию 1961 года. Каковы же характер и функции нынешней конституции, которой предстоит скорая кончина?

133. Она является откровенно расистской по сути и целям. Она предусматривает образование единственной законодательной палаты парламента, состоящей из 177 членов из числа белого населения, избранных только белыми. Законопроекты принимаются простым большинством голосов и становятся законом после подписания их президентом государства, не имеющим исполнительной власти. Именно таким образом принимаются эти отвратительные дискриминационные и репрессивные законы, призванные обеспечить и увековечить порабощение, расселение, эксплуатацию и геноцид черного населения. Исполнительная власть возлагается на премьер-министра и кабинет — белых и африканеров, — которые пользуются абсолютной преданностью и поддержкой 126 членов парламента.

134. Это послужило так называемой юридической основой для проведения политики апартеида, которая постоянно осуждается Генеральной Ассамблеей как преступление против человечества и угроза международному миру и безопасности.

135. Вопрос, стоящий на рассмотрении Совета, заключается в следующем: знаменует ли конституция 1983 года начало давно ожидаемого отступления от этих позиций? Является ли она шагом в правильном направлении в ответ на неоднократные призывы Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности к властям Южной Африки положить конец репрессиям и угнетению черного большинства и стремиться к поиску мирного, справедливого и прочного решения в соответствии с принципами Устава?

136. Конституция 1983 года является детищем тех, кто создал апартеид — Националистической партии, руководители и представители которой часто говорят о своей приверженности фашизму, о своем якобы Богом данным праве и стремятся

обеспечить южноафриканское гражданство только для белых, тогда как черное большинство может оставаться лишь временным попутчиком, необходимым для удовлетворения потребностей белых. Поэтому она является еще одним эффективным инструментом, направленным на сохранение Националистической партии и контроля апартеида под прикрытием реформ и разделения власти.

137. По словам Иогана Дуггарда, директора Центра прикладных правовых исследований в Йоханнесбурге, основной чертой конституции 1983 года является ее трехпалатная структура. Парламент будет состоять из трех законодательных палат, размещенных в отдельных зданиях. Там будет палата собрания белых в составе 178 членов, избранных самими белыми и представляющих 4,5 млн. белого населения; палата представителей в составе 85 цветных членов, избранных цветными, представляющих 2,5 млн. цветного населения, и, наконец, палата делегатов в составе 45 индийцев, избираемых индийцами, представляющих 900 тыс. индийского населения. Каждая палата будет раздельно проводить прения, и в случае несогласия воля партии большинства в палате ассамблеи белых будет иметь решающее значение. Президент государства, обладающий широкой исполнительной и законодательной властью, будет избираться избирательной коллегией, состоящей из 50 членов, назначаемых палатой собрания белых, 25 членов, назначаемых палатой представителей цветных, и 15 членов от палаты делегатов, состоящей из индийцев. На практике 50 белых членов избирательной коллегии составляют большинство, которое обеспечивает избрание ее кандидата.

138. Иоган Дуггард правильно характеризует этот сценарий, когда он говорит, что

«президент государства будет манипулировать трехпалатным парламентом как марионетками, поскольку ему дана власть определять, какие вопросы в конечном итоге должны быть решены каждой палатой самостоятельно и какие вопросы должны передаваться всем трем палатам для раздельного рассмотрения или в случае необходимости решаться путем согласительной процедуры».

Дуггард далее говорит о том, что если президент государства решит, что данный вопрос относится к компетенции определенной палаты, он передаст его этой палате для окончательного законодательного решения. Если президент посчитает, что этот вопрос не относится к компетенции отдельной палаты, он станет «общим вопросом», который должен быть решен всеми тремя палатами, и такое решение президента является окончательным, и никакой суд не может усомниться в его правильности.

139. Законопроекты, подпадающие под категорию «общих вопросов», принятые тремя палатами в отдельности, станут законом, когда они будут утверждены президентом государства. В случае несогласия палат друг с другом вопрос передается

президентом государства президентскому совету для принятия решения, которое в таких случаях считается решением парламента.

140. Представители режима по-разному объясняли причины неспособности этой конституции решить вопросы коренного африканского большинства. Во-первых, откровенно расистское объяснение было дано министром конституционных реформ и планирования, который сказал, что причиной этого является недостаточный уровень развития африканцев, который не позволяет им осознать всю сложность демократического процесса. После этой выходки, которая поставила в неловкое положение сторонников режима за рубежом, сейчас постоянно повторяется, что конституционное развитие для африканцев уже завершилось. Они будут лишены южноафриканского гражданства, и им будет позволено осуществлять свои гражданские и политические права в бантустанах. Мы полагаем, что одного этого достаточно, чтобы у членов Совета исчезли всяческие сомнения и они единодушно осудили и отвергли эту конституцию, в основе которой лежит политика бантустанизации, встреченная здесь всеми с осуждением. Другая причина, на наш взгляд, заключается в том, что ни одно государство-член не может не осудить так называемую конституцию, направленную на дальнейшее лишение прав коренного африканского большинства и превращающую их в иностранцев в их собственной стране.

141. Некоторые представители одного из государств-членов, как сообщалось, приветствовали расистскую конституцию Южной Африки как шаг в правильном направлении. Мы хотели бы верить, что администрация Рейгана поддерживает позицию Организации Объединенных Наций и ее призыв к созданию нерасового демократического общества в Южной Африке. В этом случае конституция 1983 года Южной Африки не может рассматриваться как шаг в правильном направлении.

142. Однако, чтобы быть справедливым к администрации Рейгана, мы должны добавить, что это заявление, о котором сообщалось и которое было отвергнуто Генеральной Ассамблеей, а также конференциями руководителей стран ОАЕ, Движения неприсоединения и стран Содружества, оспаривалось г-ном Честером Крокером. Это позволяет нам надеяться, что Соединенные Штаты присоединятся к международному сообществу в осуждении конституции Ботвы, которая явно предназначена для того, чтобы и далее укреплять правление белого меньшинства и всеми отвергнутую систему апартеида.

143. У нас есть еще одна причина думать, что у Соединенных Штатов не возникнет проблем при голосовании за проект резолюции, представленный неприсоединившимися странами. Следует напомнить, что в своем важном политическом заявлении в прошлом году г-н Лоуренс Иглбергер, помощник государственного секретаря Соединенных Штатов по политическим вопросам, сказал:

мые решения согласно Уставу Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека и чаяниям нашего народа, отраженным в Хартии свободы.

127. Внимание мировой общественности с еще большими интересом и ожиданиями, чем когда-либо ранее, сосредоточено на результатах данного заседания Совета. Причина ясна. Совет должен руководствоваться очевидной истиной, что люди рождаются равными, а также принципом управления с согласия управляемых. Следовательно, нужно ожидать, что, выполняя свою твердую обязанность, он осудит, отвергнет и разоблачит конституционные маневры расистской Южной Африки, направленные на укрепление всеми осужденной системы апартеида, наследника нацизма и преддверия войны.

128. Надежды угнетенного и борющегося народа Южной Африки, которые разделяют его союзники, народы мира, побуждают меня сослаться на важное заявление, сделанное государственным секретарем Соединенных Штатов Джорджем Маршаллом в Париже 10 декабря 1948 года, когда через три года после поражения фашизма Генеральной Ассамблеей была ратифицирована Всеобщая декларация прав человека. Он заявил:

«Правительства, систематически попирающие права своих собственных народов, вряд ли способны уважать права других государств и других народов — скорее всего, они станут добиваться своих целей путем принуждения и насилия также в области международных отношений»².

129. Деяния расистской Южной Африки не только на словах придают этому заявлению подлинно пророческий характер. «В белой Южной Африке только белый человек был хозяином, и Националистическая партия в случае необходимости сохранила бы это положение навсегда, если надо — с помощью силы», — заявил Форстер 16 марта 1970 года, за четыре года до вторжения П. В. Боты в Анголу, за которым последовало увеличение так называемого периметра обороны режима, охватывающего все африканские страны к югу от экватора, а затем началась необъявленная война режима против соседних стран, ряд которых сейчас являются жертвами неравноправных соглашений, подписанных «под дулами пистолетов».

130. Это лишь часть обширного фона, на котором следует рассматривать расистскую, колониалистскую и фашистскую конституцию. В результате нынешнего неизбежного развития событий, не поддающихся контролю со стороны этого режима, он, согласно заявлениям его представителей, должен либо приспособиться к ним, либо погибнуть.

131. Каковы же эти обстоятельства? Во-первых, растущая волна ненависти чернокожих жителей; во-вторых, развал «буфера», который защищал апартеид Южной Африки; в-третьих, острая

нехватка у режима белого военного персонала в результате того, что его репрессивная армия слишком широко используется и не способна сдерживать все возрастающую волну усиливающейся вооруженной борьбы, которую ведет СВАПО в Намибии и АНК в самой Южной Африке; в-четвертых, требования некоторых западных союзников режима провести реформы, которые придали бы человеческий облик чудовищной системе апартеида, что позволило бы по-прежнему оказывать ей дипломатическую поддержку.

132. Важно рассматривать конституцию Южной Африки 1983 года в должном историческом контексте. Не вдаваясь в подробности того, каким образом, проводя колониалистскую политику создания поселений, расистская Южная Африка восприняла только те черты вестминстерской системы, которые позволили ей установить расовое господство и отвергать принцип всеобщих выборов, мы должны вкратце рассмотреть конституцию 1961 года. Каковы же характер и функции нынешней конституции, которой предстоит скорая кончина?

133. Она является откровенно расистской по сути и целям. Она предусматривает образование единственной законодательной палаты парламента, состоящей из 177 членов из числа белого населения, избранных только белыми. Законопроекты принимаются простым большинством голосов и становятся законом после подписания их президентом государства, не имеющим исполнительной власти. Именно таким образом принимаются эти отвратительные дискриминационные и репрессивные законы, призванные обеспечить и увековечить порабощение, расселение, эксплуатацию и геноцид черного населения. Исполнительная власть возлагается на премьер-министра и кабинет — белых и африканеров, — которые пользуются абсолютной преданностью и поддержкой 126 членов парламента.

134. Это послужило так называемой юридической основой для проведения политики апартеида, которая постоянно осуждается Генеральной Ассамблеей как преступление против человечества и угроза международному миру и безопасности.

135. Вопрос, стоящий на рассмотрении Совета, заключается в следующем: знаменует ли конституция 1983 года начало давно ожидаемого отступления от этих позиций? Является ли она шагом в правильном направлении в ответ на неоднократные призывы Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности к властям Южной Африки положить конец репрессиям и угнетению черного большинства и стремиться к поиску мирного, справедливого и прочного решения в соответствии с принципами Устава?

136. Конституция 1983 года является детищем тех, кто создал апартеид — Националистической партии, руководители и представители которой часто говорят о своей приверженности фашизму, о своем якобы Богом данном праве и стремятся

обеспечить южноафриканское гражданство только для белых, тогда как черное большинство может оставаться лишь временным попутчиком, необходимым для удовлетворения потребностей белых. Поэтому она является еще одним эффективным инструментом, направленным на сохранение Националистической партии и контроля апартеида под прикрытием реформ и разделения власти.

137. По словам Иогана Дуггарда, директора Центра прикладных правовых исследований в Йоханнесбурге, основной чертой конституции 1983 года является ее трехпалатная структура. Парламент будет состоять из трех законодательных палат, размещенных в отдельных зданиях. Там будет палата собрания белых в составе 178 членов, избранных самими белыми и представляющих 4,5 млн. белого населения; палата представителей в составе 85 цветных членов, избранных цветными, представляющих 2,5 млн. цветного населения, и, наконец, палата делегатов в составе 45 индийцев, избираемых индийцами, представляющих 900 тыс. индийского населения. Каждая палата будет отдельно проводить прения, и в случае несогласия воля партии большинства в палате ассамблеи белых будет иметь решающее значение. Президент государства, обладающий широкой исполнительной и законодательной властью, будет избираться избирательной коллегией, состоящей из 50 членов, назначаемых палатой собрания белых, 25 членов, назначаемых палатой представителей цветных, и 15 членов от палаты делегатов, состоящей из индийцев. На практике 50 белых членов избирательной коллегии составляют большинство, которое обеспечивает избрание ее кандидата.

138. Иоган Дуггард правильно характеризует этот сценарий, когда он говорит, что

«президент государства будет манипулировать трехпалатным парламентом как марионетками, поскольку ему дана власть определять, какие вопросы в конечном итоге должны быть решены каждой палатой самостоятельно и какие вопросы должны передаваться всем трем палатам для раздельного рассмотрения или в случае необходимости решаться путем согласительной процедуры».

Дуггард далее говорит о том, что если президент государства решит, что данный вопрос относится к компетенции определенной палаты, он передаст его этой палате для окончательного законодательного решения. Если президент посчитает, что этот вопрос не относится к компетенции отдельной палаты, он станет «общим вопросом», который должен быть решен всеми тремя палатами, и такое решение президента является окончательным, и никакой суд не может усомниться в его правильности.

139. Законопроекты, подпадающие под категорию «общих вопросов», принятые тремя палатами в отдельности, станут законом, когда они будут утверждены президентом государства. В случае несогласия палат друг с другом вопрос передается

президентом государства президентскому совету для принятия решения, которое в таких случаях считается решением парламента.

140. Представители режима по-разному объясняли причины неспособности этой конституции решить вопросы коренного африканского большинства. Во-первых, откровенно расистское объяснение было дано министром конституционных реформ и планирования, который сказал, что причиной этого является недостаточный уровень развития африканцев, который не позволяет им осознать всю сложность демократического процесса. После этой выходки, которая поставила в неловкое положение сторонников режима за рубежом, сейчас постоянно повторяется, что конституционное развитие для африканцев уже завершилось. Они будут лишены южноафриканского гражданства, и им будет позволено осуществлять свои гражданские и политические права в бантустанах. Мы полагаем, что одного этого достаточно, чтобы у членов Совета исчезли всяческие сомнения и они единодушно осудили и отвергли эту конституцию, в основе которой лежит политика бантустанизации, встреченная здесь всеми с осуждением. Другая причина, на наш взгляд, заключается в том, что ни одно государство-член не может не осудить так называемую конституцию, направленную на дальнейшее лишение прав коренного африканского большинства и превращающую их в иностранцев в их собственной стране.

141. Некоторые представители одного из государств-членов, как сообщалось, приветствовали расистскую конституцию Южной Африки как шаг в правильном направлении. Мы хотели бы верить, что администрация Рейгана поддерживает позицию Организации Объединенных Наций и ее призыв к созданию нерасового демократического общества в Южной Африке. В этом случае конституция 1983 года Южной Африки не может рассматриваться как шаг в правильном направлении.

142. Однако, чтобы быть справедливым к администрации Рейгана, мы должны добавить, что это заявление, о котором сообщалось и которое было отвергнуто Генеральной Ассамблеей, а также конференциями руководителей стран ОАЕ, Движения неприсоединения и стран Содружества, оспаривалось г-ном Честером Крокером. Это позволяет нам надеяться, что Соединенные Штаты присоединятся к международному сообществу в осуждении конституции Боты, которая явно предназначается для того, чтобы и далее укреплять правление белого меньшинства и всеми отвергнутую систему апартеида.

143. У нас есть еще одна причина думать, что у Соединенных Штатов не возникнет проблем при голосовании за проект резолюции, представленный неприсоединившимися странами. Следует напомнить, что в своем важном политическом заявлении в прошлом году г-н Лоуренс Иглбергер, помощник государственного секретаря Соединенных Штатов по политическим вопросам, сказал:

«Наша политика поэтому определяется не тем, будет ли создано нерасовое общество [в Южной Африке], а тем, каким образом оно будет создано. Политика западных стран в отношении Южной Африки в настоящее время должна быть направлена на содействие различным группам чернокожего населения в обретении влияния, необходимого для участия в подлинном процессе ведения переговоров, который привел бы к приемлемым для всех изменениям».

144. Следует также напомнить, что сам Бота не заставил себя ждать с ответом, вновь, как мне кажется раздраженно, подтвердив, что в Южной Африке никогда не будет системы, построенной по принципу «один человек — один голос». Ответ Боты явно сводит на нет идею, о которой часто пытаются говорить некоторые представители Вашингтона, предлагающие обеспечить возможность для конституционных изменений режима, поскольку у режима может быть какое-то скрытое намерение прийти к участию чернокожего населения Южной Африки в политической жизни.

145. Цели Претории четко далее выявились в ходе ноябрьского референдума. Некоторые южноафриканские газеты сообщали:

«Представители режима не раз подчеркивали, что новая конституция не является шагом вперед на пути к интеграции, что закон о районах проживания групп будет сохранен и, если необходимо, навязан силой и что нет возможности для представительства африканцев, которые будут вынуждены осуществлять свои политические права за пределами местного уровня через бантустаны».

146. АНК рассматривает и осуждает новую конституцию Боты как продолжение 300-летней политики завоеваний, порабощения, выселения и геноцида. Это не шаг в направлении перемен. Свидетельством тому является то, что все репрессивные законы, представляющие собой основы бесчеловечной системы апартеида, остаются неизменными. Фактически они укрепляются драконовскими законами Коорнхофа.

147. Хотя их представляют как реформы, эти вероломные маневры оцениваются нашим народом по достоинству. Решительная оппозиция этой расистской, колониалистской и фашистской конституции, как никогда ранее, объединила наш народ. Руководство самой мощной нерасовой коалиции всех времен сформировалось из числа лидеров общин цветных, выходцев из Азии и африканцев. Их вдохновляет красноречивое заявление Нельсона Манделы, содержащееся в письме, тайно вывезенном в 1980 году с острова Роббен и опубликованном в 1982 году:

«Апартеид — воплощение расизма, репрессий и бесчеловечности всех предшествующих режимов, основанных на превосходстве белых. Чтобы увидеть истинное лицо апартеида, необходимо сорвать завесу конституционных фор-

мулировок, обманчивых фраз и жонглирования словами».

148. Изучая историю прежних режимов, основанных на господстве белых, мы видим, что после завоевательных войн девятнадцатого века Британия навязала своей южноафриканской колонии конституцию, которая укрепила власть белого меньшинства — буров и англичан, предоставив при этом ограниченное избирательное право цветным и небольшому числу африканцев в Капской провинции. В других провинциях наш народ был отстранен от участия в политической жизни.

149. Как и конституция 1983 года, закон о союзе был направлен против коренного африканского населения. Он объединил заклятых врагов — буров и англичан, поскольку они были заинтересованы в природных богатствах нашей страны, которые намеревались добывать, используя нашу рабочую силу. С 1910 по 1936 год шел процесс привлечения этой рабочей силы за счет проведения политики обезземеливания. В 1913 году был принят закон о земле, в котором были заложены основы сегодняшних бантустанов и который в 1923 году был дополнен законом о городских районах; предусматривалось, что африканцы могут оставаться в городах в качестве временных жителей лишь в тех случаях, когда они служат удовлетворению потребностей белого человека. В 1936 году было ликвидировано даже ограниченное избирательное право, замененное Советом представителей коренного населения. Те африканцы, которые жили в Капской провинции, могли избрать трех белых представителей. Эта конституционная уловка была наконец разоблачена после забастовки шахтеров в 1946 году и окончательно сведена на нет после прихода к власти Националистической партии в 1948 году. В 1956 году цветные были лишены минимальных прав.

150. Нам ясно, что сейчас этот режим, который ни перед чем не остановился, чтобы лишить цветное население избирательного права, и даже пытался депортировать индийцев и занимает ту же позицию сегодня, пытается решить острую проблему нехватки белых в вооруженных силах. Согласившись на это ограниченное парламентское представительство так называемых цветных и выходцев из Азии, режим стремится обеспечить их набор в армию апартеида для проведения репрессий у себя в стране и осуществления агрессии против соседних стран. Он надеется в ходе этого процесса внести раскол в ряды небелого населения и ослабить его совместную борьбу против господства белых, за создание нерасового общества на основе правления большинства в единой и неделимой Южной Африке.

151. Мы обращаемся к членам Совета с настоятельным призывом отвергнуть расистскую конституцию Южной Африки 1983 года как не имеющую никакой силы. Это призыв в поддержку позиции южноафриканских патриотов, которые считают, что этот маневр направлен на дальнейшее упрочение господства белого меньшинства и апартеида.

Это призыв в поддержку демократических массовых организаций в нашей стране, которые выступали за бойкот фиктивных выборов, запланированных на этот месяц. Движением в поддержку бойкота руководит Объединенный демократический фронт (ОДФ), сформированный в августе прошлого года и включающий в себя 600 организаций, общая цель которых состоит в том, чтобы добиться отмены этой новой конституции и законопроектов Коорнхофа.

152. Начав кампанию по сбору миллиона подписей за то, чтобы отказаться от новой конституции, ОДФ призывал к бойкоту предстоящих выборов и новой конституции, поскольку, во-первых, «белые по-прежнему будут стоять у власти; на каждом из четырех белых по новой системе придется двое цветных и один индеец, следовательно, у цветных и индейцев реально не будет права голоса». Во-вторых, цветные взрослые мужчины будут принудительно направляться на службу в пограничные войска. Высокопоставленные официальные лица в правительстве совершенно ясно заявили, что если конституция будет принята, служба в пограничных войсках станет обязательной. Хотя цветные и индейцы в своих новых палатах парламента смогут выступить против набора в армию и пограничной службы, последнее слово все равно будет за белыми. В-третьих, на африканский народ не распространяется действие новой конституции. Это приведет к дальнейшему обострению отношений между различными расовыми группами. ОДФ обеспокоен тем, что в случае, если цветные и индейцы примут новую конституцию, их будут считать сторонниками законов белого меньшинства, направленных против африканского народа. В-четвертых, все останется без изменений. Сохранятся высокая плата за жилье, высокие цены, низкие зарплаты и другие проблемы. Закон о районах проживания групп и другие несправедливые законы останутся неизменными.

153. В своем выступлении сегодня утром [2548-е заседание], заранее отвергающем какое-либо решение, которое могло бы быть принято в Совете, представитель расистского южноафриканского режима явно продемонстрировал вызов и непримиримость, которые должны убедить выступающих за справедливость членов этого высокого органа в том, что, во-первых, апартеид в Южной Африке — это образование, которое не внемлет доводам разума, позвольте мне здесь позаимствовать его слова; во-вторых, режим Претории и его политика апартеида в действительности представляют собой не только препятствие на пути к достижению мира, стабильности и безопасности в южной части Африки, но и ставят под угрозу международный мир и безопасность; в-третьих, корни проблемы, которой занимается Совет, преисполненный решимости добиться создания нерасового общества, основанного на правлении большинства в Южной Африке, лежат в несправедливом решении Организации Объединенных Наций о принятии в ряды своих членов режима поселенцев, основанного на отрицании права на

самоопределение коренного населения; в-четвертых, временное отстранение Южной Африки от участия в работе Генеральной Ассамблеи должно продолжаться, в то время как Совет предпринимает соответствующие шаги для лишения этого режима членства в Организации Объединенных Наций.

154. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово имеет представитель Соединенных Штатов, которая хотела бы выступить в осуществление права на ответ.

155. Г-жа КИРКПАТРИК (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить Председателя и поздравить его с занятием этого высокого поста. Все мы уверены в том, что он будет справедливо и эффективно руководить работой Совета.

156. Я попросила слово в осуществление права на ответ с тем, чтобы остановиться на некоторых вопросах, которые были здесь затронуты предыдущим оратором и носили характер утверждений, касающихся взглядов, принципов и поведения правительства Соединенных Штатов. Я хотела бы высказать лишь несколько кратких замечаний, с тем чтобы ответить на любые вопросы, которые могут возникнуть у любого члена Совета в отношении наших обязательств в отношении резолюции по рассматриваемому нами вопросу.

157. Во-первых, я хотела бы подтвердить как можно более ясно и однозначно, как я это уже неоднократно делала в Совете от имени Соединенных Штатов, что правительство Соединенных Штатов выражает сожаление по поводу существования апартеида, осуждает его, как мы безоговорочно осуждаем любое лишение всех граждан всех стран полного гражданства и прав на полное гражданство и демократию.

158. Во-вторых, я хотела бы подчеркнуть, что Соединенные Штаты действительно осуждают эту конституцию, вопрос о которой мы сейчас рассматриваем, как и все конституции, которые не обеспечивают полного осуществления взрослым населением избирательных прав и проведения свободных выборов; мы также выражаем сожаление по поводу любых конституций правительств всех стран, где не предусмотрены демократические выборы, в которых могут принять участие все взрослые граждане в условиях свободы слова, доступа к средствам массовой информации, свободы собраний, правления большинства и защиты прав меньшинств. Соединенные Штаты действительно считают достойными осуждения все правительства, которые не пришли к власти на основе согласия, вытекающего из права всех граждан принимать участие в действиях своего правительства. Мы не одобряем ни одно правительство, при котором чернокожее население или любая другая категория граждан лишены гражданских прав.

159. Мы выступаем против всех правительств, которые полностью лишают прав какую-либо

категорию своих граждан, и фактически осуждаем их. Мы особенно осуждаем наличие политических заключенных и призываем все правительства к их освобождению. Мы полностью согласны со словами бывшего государственного секретаря, одного из наших самых выдающихся военных и дипломатических руководителей во все времена, генерала Джорджа С. Маршалла, который сказал, что правительства, которые систематически нарушают права граждан своих стран, вряд ли будут уважать права других в любой части земного шара.

160. Я хотела бы заверить предыдущего оратора и всех членов Совета в том, что данный орган может рассчитывать на поддержку Соединенными Штатами любой резолюции, которая отстаивает

права государств-членов в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и соответствует принципам Устава, при условии, что члены Совета готовы применять эти принципы и гарантировать эти права всем другим народам во всех других государствах, представленных здесь сегодня.

Заседание закрывается в 18 час. 45 мин.

Примечания

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Пленарные заседания, 32-е заседание, пункт 110.*

² *Ibid, Third Session, Plenary Meetings, 139th meeting, p. 37.*

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
